

А между тем горело очень многое...

Кульбуря. - 1997. - 19 июня. - с. 12.

ПОДВИЖНИКИ

Ирина МЯГКОВА

Вокруг Улан-Удэ горят леса — зловеще возбуждающее и тревожащее. И никто не тушит — нет денег. Возможно, что причина пожаров — костры, которые приходят жечь жители окрестных селений к местам остановки проезжающих. Жгут костры, кипятят чай, просят поить: почти все предприятия по трассе закрыты, стало быть, нет ни работы, ни зарплат. Зарплаты, впрочем, нет и у тех, кто работает. Город явно бедный. Поэтому тема объявленной научно-практической конференции "Театр на исходе XX столетия" звучала, с одной стороны, апокалипсически, а с другой — казалась слишком уж абстрактной по отношению к конкретной театральной ситуации отдельно взятого города Улан-Удэ.

Акция в Улан-Удэ была затеяна Министерством культуры и Союзом театральных деятелей Бурятии как фестиваль театров республики, точнее, даже смотр в лучших традициях прежних лет — с приглашением независимых критиков из Москвы. Последние вот уже лет 10–12 не бывали в Бурятии, и посему ни в какой общероссийской театральной жизни, будь то фестиваль или конкурс, театры Улан-Удэ не участвуют, как если бы их и не было вовсе.

А между тем в этом городе ожидали нас театральные открытия самые разнообразные. Иногда — парадоксальные. Как, например, в Русском драматическом театре им. И. А. Бестужева (где чеховская "Чайка" в постановке главного режиссера Б. Горбачевского не обнаружила ни одной значительной актерской работы (должно быть, очень велик был груз ответственности). Зато в неприязнательной песке Саймона Последний пылко влюбленный глаз невозможно было отвести от Нины Тумановой (в "Чайке" она играла Аркадину) и Нины Рудулиной (в "Чайке" — Машу). И не слишком привычным для нас жанре кафе театра обе

актрисы, каждая в своем рисунке и своими средствами, продемонстрировали такую глубину и такое мастерство в подборной характеристике своих героинь, которых Нил Саймон и не предполагал. Еще одна неожиданность подстерегала нас в кукольном театре "Улигер". Молодые актеры решили расширить круг своих постоянных зрителей за счет подростков. Созданная внутри театра "Антреприза" пригласила из Иркутска замечательного режиссера Вячеслава Кокорина, уроженца Улан-Удэ, на постановку. В результате появились "Собаки". В свое время, лет 15 тому назад, эта инсценировка повести К. Сергиенко "Прощай, овраг" довольно широко прошла по театрам страны. Был и у Кокорина прекрасный спектакль с его студентами в Иркутске. Кукольники Улан-Удэ сыграли эту историю без кукол, вживую, от собственного имени и про себя. Достаточно жестко, учитывая несенситивный возраст своих зрителей-подростков. Но когда упала сверху сеть на собачье сообщество и выкупленный у живодецов Гордый (В. Костин) сам тихо подлез под эту смертоносную сеть, променяв собственную жизнь и свободу на солидарность с другими, никто не удержался от слез. И, что самое главное, все поверили, что подобное может случиться.

Итак, в театральном Улан-Удэ нас удивили две актрисы, один спектакль (уже немало), но более всего — целый театр — Молодежный Художественный.

Первое впечатление — ностальгическое, отсылающее к истокам студийного движения. Огромный подвал, отстроенный и оборудованный собственными руками. Уютный. 70 мест. Стены расписаны талантливыми и преданными зрителями. Вход бесплатный. Отличная техническая оснащенность. Художественная галерея. Выходя же, зрители оставляют деньги, кто сколько может. Основатель театра Анатолий Баскаков вот уже 15 лет у руля. Была студия, теперь — муниципальный театр. Четыре человека на зарплате. Остальные зарабатывают не здесь. Попытка коммерции — интеллектуальный бар при театре с барменом по фамилии Чаадаев и Художественный салон. Ни субсидий, ни

Сцена из спектакля "Время года"

спонсоров. Невероятный, всесокрушающий энтузиазм.

Второе впечатление — уровень спектаклей. Воистину театр заслуживает название Художественный. В этом имени — и демонстрация своей причастности к традициям русского психологического театра (Анатолий Баскаков — ученик М. О. Кнебель), и достоинство серьезного репертуарного театра. За 15 лет — 50 премьер. Здесь Чехов, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Шварц, Эрдман, Петрушев

ская, Галин, Мережко, Садур, Эрехт, Уильямс, Брэдбери... И особое внимание — воспитанию актера. Баскаков много лет преподавал в Бурятской академии искусств, где теперь уже вместе с ним работают и его ученики. Три увиденных спектакля — "Ночь" (по "Бесам" Достоевского), "Времена года" ("Разговор на большой дороге" Тургенева и "Ведьма" Чехова) и "Замерзли" Садур просто поразили совершенством ансамбля. И любовью режиссера к человеку вообще и к актеру в

частности. Великая любовь русской литературы к маленькому человеку, след которой в современном театре теряется, уступая место отстраненному исследованию, в спектаклях Баскакова адекватна первоисточнику. Это было даже в мрачных, темных "Бесах", где Шатов (Анатолий Баскаков), чья неотвратимую опасность, цеплялся за нежность свою к жене (Софья Гушина (Надя) и Владимир Витин (Дядя Лева) почти без помощи текста создают большой спектакль, наслаждаясь игрой в каждое его мгновение и утверждая самоценность, талантливость, неисчерпаемость каждого человеческого существа, даже если оно загнано обстоятельствами в угол, на дно жизни, в безысходность.

Для меня подобным же утверждением полноты и полноценности жизни является и самое существование Молодежного Художественного. Вопреки всем обстоятельствам. Раньше было принято сравнивать подвижничество с горением. Сегодня гореть — значит прогорать. Интеллектуальный информационный буклет Молодежного, полный поразительных сведений о деятельности этого культурного центра, кончается

"Положением на текущий период". Приводя его в сокращении, я выражаю солидарность с подвижничеством театра и надеюсь, что ему не дадут погибнуть. "В результате всех мучительных попыток возник страшный парадокс: для того, чтобы сохранить театр и выжить, мы должны отделиться от самой театральной деятельности. Проще горюхи, все собранные от театральной деятельности деньги уходят на то, чтобы пригласить зрителей на спектакль. Все ОСНОВНЫЕ ДЕНЬГИ, требуемые на прокат спектакля, театр должен нахо-

дить ЛЮБЫМ НЕТЕАТРАЛЬНЫМ ПУТЕМ. Мы истратили лучшую часть жизни, чтобы быть в окружении людей, обладающих художественными и духовными запросами. Мы мечтали, чтобы у них была отдушина в этой трудной жизни. Если вам хочется повлиять на жизнь окружающих вас людей, если хочется выбраться из тупика полудикости и безверия, то вы можете сделать это вместе с нами".

навязывает всем свою прямолинейность и натиск. Казалось бы, какая сложность в Сапоники Глякино ("Ведьма"), задающим ник своей молодой жены Райсы? Однако Владимир Витин (Кирилл) в "Бесах" даже здесь предусматривает некий потенциал непознанного, о котором позволяет судить то жест, то взгляд, невзначай. Что же тогда говорить о героях Нины Садур! Из ее маленькой зарисовки "Замерзли" Баскаков и три актера — Елена Баранова (Лейла), Софья Гушина (Надя) и Владимир Витин (Дядя Лева) почти без помощи текста создают большой спектакль, наслаждаясь игрой в каждое его мгновение и утверждая самоценность, талантливость, неисчерпаемость каждого человеческого существа, даже если оно загнано обстоятельствами в угол, на дно жизни, в безысходность.

Для меня подобным же утверждением полноты и полноценности жизни является и самое существование Молодежного Художественного. Вопреки всем обстоятельствам. Раньше было принято сравнивать подвижничество с горением. Сегодня гореть — значит прогорать. Интеллектуальный информационный буклет Молодежного, полный поразительных сведений о деятельности этого культурного центра, кончается

"Положением на текущий период". Приводя его в сокращении, я выражаю солидарность с подвижничеством театра и надеюсь, что ему не дадут погибнуть. "В результате всех мучительных попыток возник страшный парадокс: для того, чтобы сохранить театр и выжить, мы должны отделиться от самой театральной деятельности. Проще горюхи, все собранные от театральной деятельности деньги уходят на то, чтобы пригласить зрителей на спектакль. Все ОСНОВНЫЕ ДЕНЬГИ, требуемые на прокат спектакля, театр должен нахо-

дить ЛЮБЫМ НЕТЕАТРАЛЬНЫМ ПУТЕМ. Мы истратили лучшую часть жизни, чтобы быть в окружении людей, обладающих художественными и духовными запросами. Мы мечтали, чтобы у них была отдушина в этой трудной жизни. Если вам хочется повлиять на жизнь окружающих вас людей, если хочется выбраться из тупика полудикости и безверия, то вы можете сделать это вместе с нами".

фото О. ФОМЕНКО